

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О11-17 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.,
Чакар Р.С. и Фроловой Л.Г.,

при секретаре Никулициной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвокатов Кравцовой Е.В., Непомнящего В.Н., Сироткина И.Б. на постановленный в соответствии с вердиктом присяжных заседателей приговор Красноярского краевого суда от 16 ноября 2010 г., которым

Аржанов С. П.

не судимый,

осужден:

по п. «г» ч.4 ст.290 УК РФ к лишению свободы сроком на 8 лет, с лишением классного чина государственного советника Российской Федерации 3 класса;

по ч.1 ст.290 УК РФ (за получение взятки от С. [] с Л. []) к лишению свободы сроком на 2 года, с лишением права занимать на государственной службе, а также в органах местного самоуправления должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года;

по ч.1 ст.290 УК РФ (за получение взятки от К. []) к лишению свободы сроком на 2 года, с лишением права занимать на государственной службе, а также в органах местного самоуправления должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Аржанову С.П. назначено наказание

в виде лишения свободы сроком на 9 лет и 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Аржанов С.П. лишен классного чина государственного советника Российской Федерации 3 класса, а также лишен права занимать на государственной службе и в органах местного самоуправления должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденного.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступления участвовавшего в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи осужденного Аржанова С.П., его защитников адвокатов Сироткина И.Б., Непомнящего В.Н., Карпухина С.В., просивших об удовлетворении кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Аржанов С.П. осужден за получение лично, как должностным лицом, взятки в виде денег в крупном размере, а также за получение взяток через посредника.

Судом установлено, что преступления Аржановым С.П. совершены при указанных в приговоре обстоятельствах в период с сентября 2008 г. по апрель 2009 г., когда он занимал должность руководителя Енисейского межрегионального территориального управления технологического и экологического надзора Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (ЕМТУ Ростехнадзора).

В кассационной жалобе адвокатов Кравцовой Е.В., Непомнящего В.Н., Сироткина И.Б., поданной в защиту осужденного Аржанова С.П., содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. По мнению адвокатов, приговор является несправедливым и вынесен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Защитники указывают, что в ходе судебного разбирательства дела в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, что повлияло на вердикт присяжных. Такими недопустимыми доказательствами, как считают адвокаты, являются демонстрировавшиеся в ходе судебного следствия аудио и видео записи в виде копий фрагментов аудио-видео записей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий. В жалобе перечислены диски, файлы и папки, которые защитники считают недопустимыми доказательствами. Кроме того, по мнению адвокатов, недопустимым доказательством являются: заключение фонографической экспертизы [REDACTED] проведенной по названным копиям аудио-видео записей, а также по сравнительным образцам изображения и голоса Аржанова С.П.; протокол осмотра предметов и документов от 10.04.2009 г., в котором отражены результаты осмотра аудио-видео дисков, записи на которых

созданы 21.05.2009 г. Производство экспертизы по копиям записей, как считают адвокаты, недопустимо, а копии фонограмм, представленные экспертам, не отвечают принципам достоверности, получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Защитники в жалобе высказывают несогласие с решениями председательствующего по делу судьи, признавшего указанные доказательства допустимыми, и подробно приводят аргументы в обоснование своей позиции по данному вопросу. Они также считают, что судом неправомерно признаны допустимыми доказательствами копии документов (каких именно – в кассационной жалобе не указано).

Вердикт присяжных заседателей, по мнению защитников, основан на обстоятельствах, которые не были исследованы в ходе судебного следствия, эксперт ООО [] А [] не был допрошен в качестве свидетеля в судебном заседании.

Адвокаты указывают, что судом нарушено право на защиту Аржанова С.П., поскольку в ходе судебного следствия были использованы доказательства, с которыми Аржанов и его защитники не были ознакомлены по окончании предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела. Таким доказательством они называют диктофонную запись разговора Аржанова С.П. и С [] с участием неустановленных лиц.

Сторона защиты утверждает, что государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства дела был нарушен уголовно-процессуальный закон, что привело к предвзятому отношению присяжных заседателей к Аржанову С.П. при вынесении ими своего вердикта. Как указывают адвокаты, государственный обвинитель, выступая в прениях перед присяжными заседателями, искажал существо исследовавшихся в ходе судебного следствия доказательств (показаний свидетелей, документов), касался личности подсудимого и других, затрагивал другие вопросы, не подлежащие исследованию в присутствии присяжных заседателей. Тем самым, как считают адвокаты, государственный обвинитель незаконно воздействовал на мнение присяжных заседателей.

Защитники в жалобе указывают, что председательствующим по делу судьей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, что также привело к предвзятому отношению присяжных заседателей к Аржанову С.П. Эти нарушения закона, как заявляют адвокаты, выразились в нарушении председательствующим принципов презумпции невиновности обвиняемого, беспристрастности суда, равноправия сторон и состязательности судопроизводства. Как утверждают адвокаты, судья необоснованно отказал стороне защиты в вызове свидетелей, являющихся понятыми, а также в повторном вызове в суд свидетеля С []; запретил защитникам и Аржанову задать ряд вопросов свидетелям К [], С []; запретил Аржанову давать показания об обстоятельствах, имеющих существенное значение для дела; неоднократно прерывал свидетелей защиты и препятствовал им дать «полноценные» показания об известных им обстоятельствах дела; необоснованно отводил вопросы стороны защиты и Аржанова к свидетелям обвинения; неоднократно прерывал выступления защитников в прениях и репликах; в напутственном слове выразил негативное отношение к позиции защиты, искажил принцип презумпции невиновности и

выразил свое отношение к виновности Аржанова С.П., заняв обвинительный уклон по делу.

Вердикт присяжных заседателей, как заявляют защитники, вынесен на основании не исследованных в судебном заседании доказательств, поскольку в распоряжении присяжных в совещательной комнате оказались ксерокопии фотографий из уголовного дела, которые не исследовались в ходе судебного следствия.

Приговор суда, по мнению защиты, несправедлив, поскольку назначенное Аржанову С.П. наказание является чрезмерно суровым, не соответствующим личности осужденного. Судом не учтены имеющиеся в деле характеристики на осужденного, сведения о его состоянии здоровья, а также его семейное положение, в частности, наличие на иждивении малолетнего ребенка, жены-пенсионера, матери инвалида 1 группы.

Защитники в жалобе также просят обратить внимание на то обстоятельство, что протокол судебного заседания им предоставлен не был, что лишает их возможности ознакомиться с протоколом и принести на него свои замечания.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы защитников осужденного Аржанова С.П.

Обвинительный приговор в отношении Аржанова С.П. постановлен председательствующим на основании вердикта присяжных заседателей, признавших его виновным в инкриминированных деяниях.

Согласно частям 2 и 3 ст.348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, который квалифицирует содеянное подсудимым в соответствии с вердиктом.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта присяжных.

Частью 2 ст.379 УПК РФ не предусмотрено такого основания к отмене судебного решения, вынесенного с участием присяжных заседателей, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

Таким образом, основанный на вердикте присяжных заседателей вывод суда первой инстанции о виновности осужденного Аржанова С.П. в инкриминированных ему преступлениях, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение и судом кассационной инстанции.

Представленные сторонами доказательства, в том числе и те, на которые ссылаются защитники в кассационной жалобе, были исследованы в присутствии присяжных заседателей, которые имели возможность оценить их в совокупности с другими доказательствами и вынести объективный вердикт.

Доводы защитников об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств несостоятельны.

Из протокола судебного заседания видно, что в присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Мотивировка решения председательствующего по делу судьи по ходатайству защиты о признании доказательств недопустимыми содержится в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (т. 17 л.д.93-96).

При этом судьей проверялись доводы стороны защиты подсудимого о получении доказательств с нарушением уголовно-процессуального закона, которые обоснованно признаны несостоятельными.

Оснований не согласиться с принятыми судьей решениями по вопросам о допустимости доказательств судебная коллегия не усматривает.

Приобщение к делу полученных при производстве оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) аудио-видеозаписей в виде копий закону не противоречит.

Как следует из письма заместителя начальника Управления ФСБ по Красноярскому краю С [REDACTED] сведения о технических средствах и носителе, с использованием которых проведено оперативно-розыскное мероприятие [REDACTED] путем аудио и видео записи, составляют государственную тайну (запись осуществлялась стационарным комплексом на несъемный электронный носитель, имеющий гриф секретности «совершенно секретно»), в связи с чем не представилось возможным предоставить органу предварительного следствия результаты указанного ОРМ в оригинале. Результаты данного оперативно-розыскного мероприятия скопированы на оптические носители, рассекречены соответствующим постановлением руководства УФСБ, после чего упакованы и направлены в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по Красноярскому краю для использования в доказывании по данному уголовному делу (т.17 л.д.23-24).

Эксперты затребовали записи в том формате, в котором они были сделаны (т.3 л.д.21-23), и эти записи были им представлены органами следствия в формате «avi» (т.3 л.д.28, 37).

Доводы жалобы защитников, касающиеся порядка получения образцов голоса Аржанова С.П., не могут быть приняты во внимание, поскольку в процессе доказывания эти образцы не использовались, и присяжным заседателям не предоставлялись. Заключение фонографической экспертизы представлялось присяжным лишь в части текстовой расшифровки разговоров, то есть в части, не связанной с исследованием образцов голоса подсудимого (т. 18 л.д.92). Защита против этого не возражала (т. 18 л.д. 28). Выводы экспертизы в части идентификации голоса Аржанова до присяжных не доводились.

Указанный в жалобе протокол осмотра предметов и документов от 10.04.2009 г. присяжным заседателям не предоставлялся. Оснований сомневаться в подлинности исследованных в суде аудиовидеозаписей не имеется.

Содержащиеся в кассационной жалобе утверждения защитников о неправомерном использовании в качестве доказательств копий документов голосовны, поскольку в жалобе не содержится ссылок на конкретные копии документы, которые сторона защиты считает недопустимыми доказательствами.

Между тем, как видно из протокола судебного заседания, стороной защиты не высказывалось возражений против исследования материалов дела и

документов, об оглашении которых ходатайствовал государственный обвинитель.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвокатов, обстоятельства, связанные с получением Аржановым денег, которые были переданы ему С [] через А [] и затем К [], исследовались в судебном заседании подробно. Сам Аржанов получения этих денег не оспаривал.

Объем подлежащих исследованию доказательств, согласно положений ст.ст. 15, 335 УПК РФ, определяется не судом, а самими сторонами.

В данном случае, как видно из протокола, ни сторона обвинения, ни сторона защиты о допросе свидетеля А [] не ходатайствовали, и у суда не было оснований для вызова в суд указанного свидетеля по собственной инициативе.

Неосновательны доводы жалобы адвокатов и о том, что в ходе судебного следствия были использованы доказательства, с которыми Аржанов и его защитники не были ознакомлены по окончании предварительного следствия при ознакомлении с материалами уголовного дела, а именно, диктофонная запись разговора Аржанова С.П. и С [], с участием неустановленных лиц.

Присяжным заседателям была представлена оригинальная диктофонная звукозапись на том самом диктофоне, который использовал свидетель С [] при разговорах с Аржановым и К []

Об этом попросила сама защита, возражая против воспроизведения копии этой записи на компакт-диске (т. 18 л.д.78).

Из имеющихся в деле протоколов видно, что обвиняемый Аржанов С.П. и его защитники по окончании предварительного следствия были ознакомлены со всеми материалами дела, а также с содержащимися на дисках аудио и видео записями, приобщенными к делу в качестве вещественных доказательств (т.15 л.д.213-220).

Что касается оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля С [] то, как видно из протокола судебного заседания, сторона защиты против оглашения не возражала и просила лишь, чтобы не звучали обстоятельства, связанные с выплатой денег В [] (для Аржанова) (т.18 л.д.112-113, 119).

Эти обстоятельства не оглашались (по данным фактам обвинение Аржанову не предъявлено). Показания свидетеля С [], которые были оглашены в ходе судебного следствия, имеют прямое отношение к обвинению, поскольку в них свидетель объясняет, что вынудило его к передаче Аржанову денег, явившихся предметом взятки по настоящему делу.

При выступлении в прениях государственный обвинитель не искажал содержание доказательств, в том числе показаний свидетелей. Он высказал анализ и собственную оценку исследованных доказательств, что является неотъемлемым правом участника судебных прений. Если участники прений касались обстоятельств, не имеющих отношения к предъявленному обвинению - председательствующий останавливал их и давал соответствующие разъяснения.

Из протокола судебного заседания видно, что государственным обвинителем в судебном заседании и в прениях сторон не допускалось высказываний, которые можно было бы расценить как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалобы защитников, председательствующим по делу судьей Афанасьевым А.Б. не допущено нарушений принципов состязательности и равноправия сторон, а также объективности и беспристрастности при рассмотрении данного уголовного дела.

Из протокола судебного заседания видно, что рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей проведено с соблюдением принципа состязательности сторон. Председательствующий по делу судья Афанасьев А.Б. создал сторонам обвинения и защиты равные условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все ходатайства, заявленные стороной защиты Аржанова С.П., ставились на обсуждение сторон и по результатам их рассмотрения председательствующим судьей принимались законные и обоснованные решения.

В части отказа в вызове понятых судья вынес обоснованное постановление т. 17 л.д.84-85. Данных о нарушении органами следствия процессуальных норм, отсутствии понятых при производстве следственных действий либо их заинтересованности стороной защиты суду приведено не было, и из материалов дела таких обстоятельств не усматривается. В связи с этим у суда не было оснований и необходимости в вызове понятых в судебное заседание.

Так называемое «заключение специалиста», полученное защитой вне процессуальным путем, не было приобщено к делу (т. 17 л.д.84), поскольку не могло служить источником доказательств. В этом «заключении специалиста» делался вывод о несоответствии подписи зам. председателя краевого суда Т.Ф.Меркушевой в постановлениях, разрешающих проведение ОРМ. Данные доводы защиты были проверены судом путем соответствующего запроса, на который был получен ответ с подтверждением подлинности постановлений (т. 17 л.д.31-32).

Доводы жалобы о том, что защита якобы не могла довести свою позицию до сведения присяжных заседателей, не соответствует действительности. По указанным в кассационной жалобе обстоятельствам на вопросы подсудимого и защитника отвечали и С [] (т. 18 л.д.47) и К [] (л.д.90). По итогам обсуждения процессуальных вопросов председательствующим судьей было разрешено стороне защиты выяснять обстоятельства, которые, по ее мнению, опровергали позицию обвинения (т.18 л.д.70-72). Сам Аржанов в судебном заседании беспрепятственно упоминал о преподавательской деятельности работников ЕМТУ Ростехнадзора (т.18 л.д.168,183). Об этих же обстоятельствах упоминали защитники в судебных прениях (л.д.210).

С [] подробно допрашивался в судебном заседании несколько дней, и у него были выяснены все имеющие значение для дела вопросы. Подсудимый и защитники не ограничивались в праве выяснять у него любые обстоятельства по предъявленному Аржанову обвинению, а также заявлять в связи с его до-

просом ходатайства. Сам защитник подсудимого просил удалить С [] из зала суда (т. 18 л.д.48-49), чтобы тот не смог своим присутствием повлиять на свидетеля К [].

Каких-либо убедительных оснований для повторного вызова в суд свидетеля С [] стороной защиты суду не было приведено как при заявлении соответствующего ходатайства (т.18 л.д.142), так и в ходе дальнейшего разбирательства дела.

Из материалов дела не усматривается какого-либо отношения С [] к другим эпизодам обвинения (получению Аржановым взятки от Б [], либо от С [] с Л []). Защитой таких данных также представлено не было. Наоборот, свидетель защиты Г [] подтвердила то обстоятельство, что С [] не занимался проектами ЦЛАТИ, не видел их (т.18 л.д.152). Поэтому суд не имел оснований для повторного вызова С []. Защита намеревалась повторно представить его суду самостоятельно (л.д.143), препятствий в этом суд не создавал. Но в дальнейшем сторона защиты этого свидетеля не представила, о нем не упоминала, никаких иных доводов о необходимости его допроса не приводила.

Доводы адвокатов о том, что председательствующий якобы высказывал предубежденность к показаниям Аржанова и свидетелей защиты, голословны и не основаны на протоколе судебного заседания. Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий останавливал подсудимого и иных лиц лишь в тех случаях, когда они явно и очевидно касались обстоятельств, не имеющих отношения к обвинению, либо обстоятельств процессуального характера.

Ходатайство стороны защиты об оглашении для присяжных заявления К [] (т.3 л.д.108) судом обсуждено и рассмотрено (т. 18 л.д.61-62). Текст этого заявления носит исключительно процессуальный характер (К [] заявляет, что первоначальные показания давал в невменяемом состоянии, будучи больным.) Никаких фактических данных по делу заявление не содержит, поэтому в удовлетворении ходатайства защиты отказано.

Авторами жалобы искажены замечания председательствующего, сделанные в тех случаях, когда стороной защиты нарушались правила рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Так, защитник Сироткин И.Б., вторгаясь в компетенцию председательствующего, начал в своем выступлении в репликах разъяснять присяжным заседателям правило толкования сомнений в пользу подсудимого, делая это не в соответствии с законом. Председательствующий обоснованно остановил его (т. 18 л.д.228), а в напутственном слове дал присяжным должное разъяснение этого правила.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям об исследованных в суде доказательствах, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его, не выражая при этом своего отношения к этим доказательствам и не делая выводов из них, а также изложил позиции государственного обвинителя и защиты.

Председательствующий также разъяснил присяжным сущность принципа презумпции невиновности; положение о толковании неустранимых сомнений в

пользу подсудимого; положение о том, что их вердикт может быть основан лишь на тех доказательствах, которые непосредственно исследованы в судебном заседании, никакие доказательства для них не имеют заранее установленной силы, их выводы не могут основываться на предположениях, а также на доказательствах, признанных судом недопустимыми.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий спрашивал у сторон, имеются ли у них замечания или возражения в связи с содержанием напутственного слова. Таких замечаний стороны не высказали и не заявили о нарушении судьей принципа объективности и беспристрастности.

Защитником Сироткиным И.Б. было сделано лишь единственное замечание относительно мнения председательствующего к его (защитника) фразе, высказанной в реплике «слово против слова», как к правилу оценки доказательств.

Доводы стороны защиты о том, что в распоряжении присяжных в совещательной комнате оказались ксерокопии фотографий из уголовного дела, которые не исследовались в ходе судебного следствия, неосновательны.

Из протокола судебного заседания таких обстоятельств не усматривается.

Сами участники процесса (в том числе подсудимый и защитники) не заявляли суду о том, что при вынесении присяжными заседателями вердикта были допущены нарушения закона или же о том, что имели место указанные в кассационной жалобе факты, связанные с исследованием присяжными ксерокопий каких-то фотографий.

Доводы адвокатов Сироткина И.Б. и Непомнящего В.Н. о нарушении закона при составлении обвинительного заключения неосновательны, поскольку имеющееся в деле обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ.

Вопреки мнению адвоката Карпухина С.В., высказанному в суде кассационной инстанции в защиту Аржанова С.П., содержание вопросов, поставленных председательствующим перед присяжными заседателями, соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Вопросы были сформулированы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Они ясны и понятны, а ответы на них присяжных заседателей не содержат противоречий.

Право защитников на ознакомление с протоколом судебного заседания судом обеспечено.

Адвокат Кравцова Е.В. о возможности ознакомления с протоколом судебного заседания уведомлена телеграммой (т. 18л.д.293), однако своим правом не воспользовалась.

Адвокаты Сироткин И.Б. и Непомнящий В.Н. с протоколом судебного заседания были ознакомлены после подачи кассационной жалобы, о чем пояснили в суде кассационной инстанции.

Их замечания на протокол судебного заседания председательствующим судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ, и отклонены мотивированным постановлением (т.18 л.д.288).

Действия осужденного Аржанова С.П. судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание ему назначено справедливое, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, а также данных о его личности, состояния здоровья.

Наличие малолетнего ребенка у осужденного судом учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

При назначении наказания Аржанову суд также принял во внимание условия жизни его семьи.

Оснований утверждать, что назначенное Аржанову С.П. наказание является чрезмерно суровым, о чем заявляет осужденный и его защитники, не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 16 ноября 2010 года в отношении Аржанова С [] П [] оставить без изменения, а кассационную жалобу защитников – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи